

СТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

THE FOUNDATIONS OF THE RUSSIAN STATEHOOD: POLITICAL AND GOVERNMENTAL ANALYSIS

DOI: 10.22363/2312-8313-2022-9-4-351-359

Научная статья / Research article

Российская государственность: некоторые современные политологические взгляды

О.Е. Гришин , В.А. Глебов

Российский университет дружбы народов,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

 grishin_oe@pfur.ru

Аннотация. Востребованность исследования российской государственности определена факторами дальнейшего национального государственного строительства. В статье продемонстрированы широта взглядов и круг дискуссионных тем, увязанных с трансформацией государственности при использовании специфических сочетаний существующей государственности, принципов и правил осуществления суверенитета. Авторами приведены примеры неоднозначности и противоречивости мнений о государственности как феномене. Обозначены векторы определения и уточнения будущих позиций и сущностей российской государственности в данный исторический период.

Ключевые слова: государство, государственность, российская государственность, государственное строительство, нация, национальная идентичность

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Исследование подготовлено за счет средств Минобрнауки РФ (проект FSSF-2022-0015 «Основы российской государственности: политологический анализ истории становления российского государства в доромановский период»).

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 01.10.2022. Статья принята к публикации: 10.11.2022.

Для цитирования:

Гришин О.Е., Глебов В.А. Российская государственность: некоторые современные политологические взгляды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2022. Т. 9. № 4. С. 351–359. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2022-9-4-351-359>

© Гришин О.Е., Глебов В.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Russian Statehood: Contemporary Political Views

Oleg E. Grishin , Viktor A. Glebov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

 grishin_oe@pfur.ru

Abstract. The demand for the study of Russian statehood is determined by the factors of further national state building. The article demonstrates the breadth of views and the range of discussion topics related to the transformation of statehood using specific combinations of existing statehood, principles, and rules for the exercise of sovereignty. The authors analyze examples of ambiguity and inconsistency of opinions about statehood as a phenomenon. The article identifies the main vectors for determining and clarifying the future positions and essences of Russian statehood in each historical period.

Keywords: state, statehood, Russian statehood, state building, nation, national identity

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Acknowledgements: The research was prepared at the expense of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Project FSSF-2022-0015 “Fundamentals of Russian Statehood: a political analysis of the history of the formation of the Russian state in the Pre-Romanov period”).

Article history:

The article was submitted on 01.10.2022. The article was accepted on 10.11.2022.

For citation:

Grishin O.E., Glebov V.A. Russian Statehood: Contemporary Political Views. *RUDN Journal of Public Administration*. 2022;9(4):351–359. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2022-9-4-351-359>

Введение

Актуальность изучения российской государственности обусловлена факторами политических практик, лежащих в основе национального государственного строительства. В настоящее время происходит пересмотр традиционных взглядов на происхождение института государства. Современный инструментальный государственного строительства выходит за рамки существующих академических и политических установок. Понимание этого имеет решающее значение для формирования опыта государственности и реализации его в кратко-, средне- и долгосрочной перспективах, для прогнозирования, планирования, проектирования и эффективного развития российского государства.

В настоящее время ведутся интенсивные дискуссии о том, что происходит с суверенитетом в результате модифицирования государственности с точки зрения вклада гражданского общества, о специфических сочетаниях имеющейся государственности, принципов и правил осуществления суверенитета, об угрозах и дефектах государственности, о государственности и верховенстве права [1; 2; 3; 4; 5]. Так И.Л. Бачило определяет государственность как форму «выражения организованной властной воли людей к созданию и обеспечению современных форм общежития и совместной деятельности в рамках определенных границ территории, состава населения, соблюдения суверенности своего и других народов...» [6]. А.И. Оразбаева ставит акцент

на отсутствии универсального определения, многовариативности дефиниции «государственность» [7]. Ф.Н. Удычак анализируя понятие «государственность», полагая, что оно шире и глубже, чем понятие «государство» и дает составляющие государственности: «экономический строй общества, где ведущее место принадлежит отношениям собственности; социальная организация общества, в том числе национальные, конфессиональные, иные межличностные отношения; духовно-культурная организация» [8]. Существуют и другие взгляды на сущность государственности.

Разновекторность мнений о государственности

Констатируется наличие широкого ряда концепций, рассматривающих феномен государственности. Как правило, они совпадают с подходами к пониманию государства. Это догматические марксистские и сталинистские, позитивистские и некантианские взгляды. А также позиции, стоящие на цивилизационных, теологических, географо-климатических, политико-правовых, кибернетических, либеральных и иных парадигмах. Анализ показывает, что трансформации концепций происхождения государства в исторической проекции были тесно связаны, как правило, только с политическими реалиями тех времен. Ни в античности, ни в средневековых городах-государствах государство не мыслилось в терминах «трехэлементной теории» государственной территории, государственного народа, государственной власти (Г. Еллинек). Элементы современной государственности можно также найти у некоторых ранних теоретиков, таких как суверенитет Т. Гоббса, конституционализм Дж. Локка или разделение властей Ш. Монтескье. Другие концепции переформулируют свои основные принципы вокруг категорий, выходящих за рамки государства: «о народном суверенитете и общем благе» у Ж.-Ж. Руссо или Ф. Энгельса в «демократии как пролетарском принципе» [4. С. 709]. М. Фельдер выдвигает тезис о том, что существуют две центральные черты современной трансформации государственности, экономизация управления и интернационализация государства, которые не ведут к деиерархизации и к новым гибким формам управления, но ведут к новой волне бюрократии [9]. В настоящее время помимо «классических» взглядов к формированию государственности и государства обсуждаются и другие формы организации власти (империи, общий суверенитет, глобальное управление) [10] и новой «европейской государственности» [11].

Неоднозначность и противоречивость походов к исследованию государственности подчеркивает ряд отечественных исследователей. П.П. Толочко констатирует, что, «несмотря на большое число работ, проблема древнерусской государственности так и не получила адекватного разрешения. Суждения историков оказались не только разноречивы между собой, но, нередко, и внутренне противоречивы. Сказанное относится как к пониманию социальной природы отдельных властных институтов, так и древнерусской государственности в целом» [12. С. 5]. М.Б. Свердлов акцентирует внимание на том, что

«Предшествующие теории исходили из абсолютизации одного или нескольких установленных факторов исторического процесса. Эти факторы соотносились с определенными явлениями исторического процесса, тогда как другие явления уже целенаправленно подбирались и интерпретировались, а многочисленные иные факты не учитывались, поскольку не совмещались с предлагаемыми теориями» [13. С. 33]. Таким образом, исследование будущей суверенной государственности в контексте ее трансформации насущно в сфере государственного и муниципального управления, политических наук, международных отношений и национальной безопасности. Современная государственность, модели государств, лежащих в основе стержневых политико-правовых теорий, вполне могут оказаться временным явлением, характеризовавшим научно-исследовательскую предрасположенность в XX веке. Так, в некоторых прибалтийских государствах среди политиков и политологов бытует мнение о национальном самоопределении, ведущем к формированию многоэтнических политик, а не национальных государств как таковых. В них националисты стремятся к идее модельного национального государства, в котором господствующая нация и национальная родина рассматриваются как синонимы, при таком положении вещей независимая государственность вряд ли станет панацеей для разрешения межэтнической напряженности. В условиях политической интеграции «другие» национальные этнические группы, как правило, будут рассматриваться как чужие, имеющие меньше прав в рамках национального суверенитета, чем коренные народы.

Другой неоднозначный исторический пример — это одностороннее стремление Косово к государственности. Будучи созданным вне постколониального контекста, Косово представляет собой уникальный, но противоречивый пример возникновения государства как в теории, так и в практике создания государств. Вызывают споры юридические пути, стратегии, события и политические позиции международных акторов и региональных игроков (в частности, Европейского союза), которые помогли Косово установить свою независимость и постепенно обрести государственность. Несмотря на оспаривание, Косово и его стремление к государственности представляют собой уникальный пример одностороннего отделения. При этом остаются острые вопросы: с исторической точки зрения имеют ли право косовские албанцы на самоопределение и отделение? С точки зрения юридического позитивизма были ли легальными аргументы, поддерживающие право Косово на государственность и использование как традиционных, так и основанных на законности критериев государственности и являются ли они достаточными для определения того, достигло ли Косово полномасштабной государственности? [14]. Таким образом, в настоящее время традиционные взгляды на государственность претерпевают значительные изменения.

Достаточно хорошо известен подход к определению национальной идентификации и принадлежности к государству. Это использование маркеров: употребляемый (родной) язык и исповедуемая религия. Мы все отождествляем себя с родным языком и, возможно, даже говорим на нескольких других

языках. Политологи все чаще придерживаются мнения, что язык, как и любая традиция, является сконструированным понятием. Таким образом, язык может быть выдуманным постоянством, развившимся в эпоху становления национальных государств [15].

Современный поиск основ российской государственности

Мы разделяем мнение, что государственность как феномен за сравнительно небольшой период обретения определенного научно-теоретического статуса поступательно «превращается в один из универсальных методологических инструментов познания совершенно нового, интегрированного направления и формата современной науки и практики, позволяющей проводить панорамные проекты на междисциплинарном уровне» [7]. В этой связи В. Федоров полагает, что «за последние 30 лет у русских ученых появилось много достижений в таких дисциплинах, как политология, история, социология. К сожалению, до вузовских программ они доходят редко и слабо. В основном преподавание ведется в постсоветской парадигме «70 лет мы шли не туда, зато теперь прозрели и идем на Запад, учимся у него, держим его за образец». Время требует нового, более патриотичного и актуального подхода» [16].

За точку отсчета для определения и уточнения будущих позиций и сущностей российской государственности можно взять слова президента Российской Федерации В.В. Путина «За прошедшее более чем тысячелетие наша государственность пережила разные эпохи, в том числе жестокие нашествия врагов, раздробленность и трагедии междоусобиц, но каждый такой сложный период неизменно завершался возрождением Отечества. Героические поколения нашего народа побеждали трудности и невзгоды, преодолевали все испытания, создавали, умножали величие нашего Отечества и покрывали славой свои имена» [17].

Мнения по поводу зарождения и развития российской государственности различны и специфичны. Приведем некоторые примеры. Так, арабский географ Ибн Руста написал отчет о «русах», которые торговали вдоль реки Волги в последние десятилетия IX века. Как и многие другие группы викингов того периода, русы объединили торговлю и набеги: «они совершают набеги на лесных славян и финно-угров, плывя на кораблях, чтобы выйти к ним, и берут их в плен и увозят в Хазар и Булгар и торгуют с ними там. У них нет обрабатываемых земель; они едят только то, что уносят из разворочанных земель. Когда у кого-нибудь из них рождается ребенок, он берет обнаженный меч к новорожденному ребенку, кладет его между руками и говорит ему: «Я не завещаю тебе никакого богатства, и ты не будешь иметь ничего, кроме того, что ты делаешь, приобрети для себя этим твоим мечом». У них нет ни земельной собственности, ни деревень, ни обрабатываемой земли; их единственное занятие — торговля соболями, серой белкой и другими мехами, и они торгуют ими, а в качестве цены берут золото и серебро и закрепляют их на своих поясах или седельных сумках»» [18].

Анализ результатов изучения нормативно-правовых актов и делопроизводства системы центрального управления России XVI–XVII вв. показал, что в силу большой территории, полиэтничности и поликонфессиональности России сильная централизованная власть является неизбежным фактором ее существования. В свою очередь, уже далее XVII век был временем выбора и последней попытки восстановить симфонию, сотворчество государства и церкви, нарушенное в эпоху Ивана Грозного [19].

Д. Киселёв подчеркивает, размышляя о российской государственности, что «У нас уже был опыт 90-х, когда мы вместо государства строили демократию, с чужих слов полагая, что из демократии все само собой образуется. Не образовалось. Путин подхватил государство у точки невозврата и создал устойчивую модель, которая и после него будет работать» [20. С. 9].

В настоящее время планируется реформа гуманитарного знания в российских университетах. Одним из компонентов преобразований в высшем образовании должно стать появление патриотической дисциплины. Обсуждается введение курса «Основы российской государственности». В этом курсе должны быть три компонента: национальные идеи (которые «должны быть четко провозглашены и понятны»), исторический опыт и социологический запрос. Национальные идеи должны быть основаны на пяти составляющих: патриотизм, доверие граждан, солидарность, семья и созидание [16].

В итоге эффективно функционирующая государственность является важной предпосылкой развития. Российское государство должно создать основу для политической конкуренции в рыночных условиях, дать возможность более широким слоям населения участвовать в ней посредством предоставления социальной и материальной инфраструктуры, обеспечить социально оптимальное перераспределение рыночных результатов и предоставить институты, которые гарантируют необходимое доверие для наилучшего экономического развития.

Заключение

Таким образом, Советский Союз с его характерным и всепроникающим способом институционализации нации и национальности передал России — государству-правопреемнику набор глубоко структурированных и несколько противоречивых ожиданий в определении понимания государственности. Российский политический класс, чье национальное самопонимание не было в советский период встроено в институциональную и территориальную структуру РСФСР, сделал небольшой шаг в направлении к пониманию суверенной российской государственности в будущем.

Анализ показал, что государственность — это важный объект междисциплинарных исследований, охватывающих военные исследования, национальную безопасность, политическое развитие, государственное строительство, законы и права человека; гражданское общество и политическую власть, философию и религию, антропологию и историю становления и развития поли-

тического строя, географические, климатические и экологические аспекты, а также искусство и литературу, характер регионального и международного сотрудничества и организации и др.

Изменение государственности — это волевой политический акт главенствующего субъекта политики. Государственность выступает важным фактором для определения национальной и гражданской идентичности и самоидентификации нации в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кальней М.С. Противоречия в осмыслении начала российской государственности в аспекте различных социальных проектов // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2022. № 12(1). С. 6–10. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-1-6-10>
2. Aaken A. van. Staatlichkeit und Rechtsstaatlichkeit // Handbuch Transformationsforschung. Kollmorgen R., Merkel W., Wagener HJ. (eds). Springer VS, Wiesbaden, 2015. PP. 715–720. https://doi.org/10.1007/978-3-658-05348-2_66
3. Albrecht P.-G. Staatlichkeit aus zivilgesellschaftlicher Perspektive. Eine Untersuchung ausgewählter Beiträge zu den bürgerschaftlichen Diskursen der 1990er und 2000er Jahre. Springer VS Wiesbaden, 2019. 154 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-658-24505-4>
4. Betz J. Defekte Staatlichkeit // Entwicklungspolitik. Springer VS, Wiesbaden, 2021. https://doi.org/10.1007/978-3-658-32467-4_17
5. Voigt R. Gefährdungen der Staatlichkeit // Der moderne Staat. Essentials. Springer VS, Wiesbaden, 2015. 51 p. https://doi.org/10.1007/978-3-658-10028-5_19
6. Бачило И.Л. Факторы, влияющие на государственность // Государство и право. 1993. № 7. С. 21–22.
7. Оразбаева А.И. Категория «государственность» как теоретико-методологическая проблема // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2016. № 1(05). URL: <https://edu.e-history.kz/ru/publications/view/366> (дата обращения: 06.09.2022).
8. Удычак Ф.Н. Понятие «государственность» как новая категория для российской науки и практики. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstvennost-kak-novaya-kategoriya-dlya-rossiyskoj-nauki-i-praktiki> (дата обращения: 06.11.2022).
9. Felder M. Die Transformation von Staatlichkeit. Europäisierung und Bürokratisierung in der Organisationsgesellschaft. VS Verlag für Sozialwissenschaften Wiesbaden, 2001. <https://doi.org/10.1007/978-3-322-86889-3>
10. Prekäre Staatlichkeit und internationale Ordnung / Weiss S., Schmierer J. (eds). VS Verlag für Sozialwissenschaften Wiesbaden, 2007. 504 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-531-90566-2>
11. Europäische Staatlichkeit. Zwischen Krise und Integration. Bieling H.-J., Hüttmann M.G. (eds). Springer VS Wiesbaden, 2016. 279 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-658-03790-1>
12. Толочко П.П. Власть в Древней Руси X–XIII века. СПб.: Алетейя, 2011. 200 с.
13. Свердлов М.Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в. СПб.: Академический проект, 2003. 736 с.
14. Doli D. The International Element, Statehood and Democratic Nation-building. Exploring the Role of the EU and International Community in Kosovo's State-formation and State-building. Springer Nature Switzerland AG, 2019. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-05995-8>
15. Craith M.N. Statehood, Citizenship and Language // Europe and the Politics of Language. Palgrave Studies in Minority Languages and Communities. London: Palgrave Macmillan, 2006. https://doi.org/10.1057/9780230501898_2
16. Мухаметшина Е., Иванов М. В вузах может появиться новый предмет — основы российской государственности // Ведомости. 03.11.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/11/03/948686-v-vuzah-mozhet-poyavitsya-novii-predmet?from=newsline> (дата обращения: 06.11.2022).

17. Стенограмма выступления Путина на торжественном концерте, посвященном 1160-летию зарождения российской государственности. 21.09.2022. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-torzhestvennom-koncerte-posvjaschyonom-1160-letiyu-zarozhdenija-.html?ysclid=la5seo7vqh512349789> (дата обращения: 06.11.2022).
18. Christian D. The Kaghanate of the Rus': Non-Slavic Sources of Russian Statehood // Challenging Traditional Views of Russian History. Studies in Russian and East European History and Society. Wheatcroft S.G. (eds). London: Palgrave Macmillan, 2002. P. 3. https://doi.org/10.1057/9780230506114_1
19. Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. Идеология русской государственности. Континент Россия. 2-е издание, дополненное. СПб.: Питер, 2021. 848 с.
20. Beichelt T. Staatlichkeit // Handbuch Transformationsforschung / Kollmorgen R., Merkel W., Wagener HJ. (eds). Springer VS, Wiesbaden, 2015. https://doi.org/10.1007/978-3-658-05348-2_65
21. Rogozhin N.M. Reprinted from the collection Russian Statehood: The Experience of 1150 Years of History // Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, December 4–5, 2012). Moscow, 2013. P. 72–79.

REFERENCES

1. Kal'ney M.S. Protivorechiya v osmyslenii nachala rossiyskoy gosudarstvennosti v aspekte razlichnykh sotsial'nykh projektov [Contradictions in Understanding the Beginning of Russian Statehood in the Aspect of Various Social Projects]. *Vestnik Finansovogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*. 2022; 12(1): 6–10. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-1-6-10> (In Russ.).
2. Aaken A. van. Staatlichkeit und Rechtsstaatlichkeit. *Handbuch Transformationsforschung*. Kollmorgen R., Merkel W., Wagener HJ. (eds). Springer VS, Wiesbaden; 2015: 715–720. https://doi.org/10.1007/978-3-658-05348-2_66 (In Ger.).
3. Albrecht P.-G. *Staatlichkeit aus zivilgesellschaftlicher Perspektive. Eine Untersuchung ausgewählter Beiträge zu den bürgerschaftlichen Diskursen der 1990er und 2000er Jahre*. Springer VS Wiesbaden; 2019. 154 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-658-24505-4> (In Ger.).
4. Betz J. Defekte Staatlichkeit. *Entwicklungspolitik*. Springer VS, Wiesbaden; 2021. https://doi.org/10.1007/978-3-658-32467-4_17 (In Ger.).
5. Voigt R. Gefährdungen der Staatlichkeit. *Der moderne Staat. Essentials*. Springer VS, Wiesbaden; 2015. 51 p. https://doi.org/10.1007/978-3-658-10028-5_19 (In Ger.).
6. Bachilo I.L. Faktory, vliyayushchiye na gosudarstvennost' [Actors Influencing Statehood]. *Gosudarstvo i pravo*. 1993;7:21–22 (In Russ.).
7. Orazbayeva A.I. Kategoriya «gosudarstvennost'» kak teoretiko-metodologicheskaya problema [The Category “Statehood” as a Theoretical and Methodological Problem]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal “edu.e-history.kz”*. 2016; 1(05). URL: <https://edu.e-history.kz/ru/publications/view/366> (accessed: 06.11.2022) (In Russ.).
8. Udychak F.N. Ponyatiye «gosudarstvennost'» kak novaya kategoriya dlya rossiyskoy nauki i praktiki [The Concept of “Statehood” as a New Category for Russian Science and Practice]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstvennost-kak-novaya-kategoriya-dlya-rossiyskoy-nauki-i-praktiki> (accessed: 06.11.2022) (In Russ.).
9. Felder M. *Die Transformation von Staatlichkeit. Europäisierung und Bürokratisierung in der Organisationsgesellschaft*. VS Verlag für Sozialwissenschaften Wiesbaden; 2001. <https://doi.org/10.1007/978-3-322-86889-3> (In Ger.).
10. Weiss S., Schmierer J. (eds). *Prekäre Staatlichkeit und internationale Ordnung*. VS Verlag für Sozialwissenschaften Wiesbaden; 2007. 504 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-531-90566-2> (In Ger.).
11. Bieling H.-J., Hüttmann M.G. (eds). *Europäische Staatlichkeit. Zwischen Krise und Integration*. Springer VS Wiesbaden, 2016. 279 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-658-03790-1> (In Ger.).

12. Tolochko P.P. *Vlast' v Drevney Rusi. KH-KHIII veka* [Power in Ancient Russia of the X-XIII Centuries]. SPb.: Aleteya; 2011. 200 p. (In Russ.).
13. Sverdlov M.B. *Domongol'skaya Rus'. Knyaz' i knyazheskaya vlast' na Rusi VI — pervoy treti XIII v.* [Pre-Mongol Russia. Prince and Princely Power in Russia VI — the First Third of the XIII Century]. SPb.: Akademicheskii proyekt; 2003. 736 p. (In Russ.).
14. Doli D. *The International Element, Statehood and Democratic Nation-building. Exploring the Role of the EU and International Community in Kosovo's State-formation and State-building*. Springer Nature Switzerland AG; 2019. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-05995-8>
15. Craith M.N. Statehood, Citizenship and Language. Europe and the Politics of Language. *Palgrave Studies in Minority Languages and Communities*. London: Palgrave Macmillan, 2006. https://doi.org/10.1057/9780230501898_2
16. Mukhametshina Ye., Ivanov M. V vuzakh mozhet poyavit'sya novyy predmet — osnovy rossiyskoy gosudarstvennosti [A new Subject May Appear in Universities — the Basics of Russian Statehood]. *Vedomosti*. 03.11.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/11/03/948686-v-vuzah-mozhet-poyavitsya-novii-predmet?from=newsline> (accessed: 06.11.2022) (In Russ.).
17. *Stenogramma vystupleniya Putina na torzhestvennom kontserte, posvyashchonnom 1160-letiyu zarozhdeniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Transcript of Putin's Speech at the Gala Concert Dedicated to the 1160th Anniversary of the Birth of Russian Statehood]. 21.09.2022. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-putina-na-torzhestvennom-koncerte-posvjaschyonnom-1160-letiyu-zarozhdeniya-.html?ysclid=la5seo7vqh512349789> (accessed: 06.11.2022) (In Russ.).
18. Christian D. The Kaghanate of the Rus': Non-Slavic Sources of Russian Statehood. *Challenging Traditional Views of Russian History. Studies in Russian and East European History and Society*. Wheatcroft S.G. (eds). London: Palgrave Macmillan; 2002. https://doi.org/10.1057/9780230506114_1
19. Sergeytsev T., Kulikov D., Mostovoy P. Ideologiya russkoy gosudarstvennosti. Kontinent Rossiya. 2-ye izdaniye, dopolnennoye [Ideology of Russian Statehood. The Continent of Russia. 2nd edition, expanded]. SPb.: Piter; 2021. 848 p. (In Russ.).
20. Beichelt T. Staatlichkeit. *Handbuch Transformationsforschung*. Kollmorgen R., Merkel W., Wagener H.J. (eds). Springer VS, Wiesbaden; 2015. https://doi.org/10.1007/978-3-658-05348-2_65 (In Ger.).
21. Rogozhin N.M. Reprinted from the collection Russian Statehood: The Experience of 1150 Years of History. *Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, December 4–5, 2012)*. Moscow; 2013: 72–79.

Информация об авторах:

Гришин Олег Евгеньевич — кандидат политических наук, доцент кафедры публичной политики и истории государства и права Юридического института Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0002-0669-1012) (e-mail: grishin_oe@pfur.ru).

Глебов Виктор Александрович — кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой публичной политики и истории государства и права Юридического института Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0002-4272-8927) (e-mail: glebov_va@pfur.ru).

Information about the authors:

Oleg E. Grishin — PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Public Policy and History of State and Law of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-0669-1012) (e-mail: grishin_oe@pfur.ru).

Viktor A. Glebov — PhD in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Public Policy and History of State and Law of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-4272-8927) (e-mail: glebov_va@pfur.ru).